

Атлас почувствовал это прежде, чем увидел, что что-то произошло. Белки глаз Кендзяку показались, когда они закатились в его голове. Чувство захлестнуло его разум, словно руки медленно касались края его мозга, чувствуя его мысли и эмоции. Его движения внезапно прекратились.

Он не мог двигаться, он был заморожен, он даже не мог заставить свое тело двигаться.

Это было всего на секунду. Лишь долю мгновения. Но этого было достаточно, чтобы Кендзяку смог выскользнуть из зоны его атаки. Место, где он стоял всего мгновение назад, разрушилось, когда в этой области разделились измерения. Сталкивающаяся атака Атласа и его отражений взорвалась наружу осколками стекла, отбросив его назад.

Сделав паузу, он посмотрел на Кендзяку, когда мужчина склонил голову набок. Гигантский мозг позади него. Извивающаяся масса плоти вызывала беспокойство, когда он склонил голову набок и сказал. «Теперь я вижу, я вижу, что происходит. Наконец-то я могу получить некоторые ответы, не так ли? Ты не Хоши». Когда он сказал это, его голос понизился.

«Я думал, что его разум, возможно, просто потерялся, но...» Кендзяку начал говорить, прежде чем он увернулся от меча, который качнулся вниз с нечеловеческой скоростью. Лезвие раскололо землю в месте удара.

Когда Кендзяку развернулся в воздухе, Атлас бросился вперед, желая воспользоваться ситуацией, но когда он указал пальцами на человека, он выпустил в него самое сильное количество энергии, которое только мог, но его глаза расширились, когда он почувствовал, как его рука сдвинулась в сторону.

Что? Он прятал свой разум в другом измерении? Как это было возможно, Кендзяку не мог повлиять на него. Он знал, что гарантированный эффект домена, в котором он находился, также не сработает прямо сейчас, потому что Атласа там не было. Он был в другом самолете. Несмотря на силу Кендзяку, он не мог сделать свои барьеры более чем трехмерными.

Как Кендзяку все еще влиял на него?

Затем это щелкнуло. Хоши был еще жив и формировал мост к своему разуму. Неважно, где он был, Кендзяку уже установил более глубокую связь с разумом Хоши, чем обычно, что позволяло ему влиять на его.

Домен должен был просто усилить его силу и позволить ему использовать эту связь.

Ругаясь, когда его взрыв не попал в Кендзяку, он попытался найти, где был Хоши, и посмотреть, делает ли он это добровольно, но не смог. Его разум был пуст, никаких других мыслей в нем не было.

Целясь обеими руками, он попытался просто сделать, вместо того чтобы думать, но снова оба взрыва раздробленных измерений просто скользнули мимо Кендзяку, оставив раны в его пальто, которое вращалось вокруг него.

Бросившись вперед, Тодзи ударил Кендзяку, планируя разрубить его пополам, когда тот упал на лезвие. Даже если бы меч был немного перенаправлен, он все равно сильно порезал бы человека.

Но у Тодзи не было проклятой энергии, только его тело было улучшено. Его разум был в норме.

Когда он взмахнул, лезвие полностью развернулось, прежде чем оказаться прямо над его сердцем. Наконечник указал на себя, когда он замер. Его тело не могло двигаться.

«Позвольте мне сказать, или Тодзи умрет... Теперь... Атлас. У вас совершенно другой разум, чем у Хоши. Не просто новая личность, созданная из травмы. Вы совершенно новый разум. " Кендзяку заговорил, его голос был наполнен тошнотворным любопытством, когда он шел вперед, медленно приближаясь к Атласу.

Замерзая, он не знал, что делать. Тодзи просто не мог больше двигаться. Его разум был полностью захвачен техникой Кендзяку...

Пока он думал об этом, он повернулся, чтобы посмотреть на Тодзи, который стиснул зубы, но, к шоку Атласа, Тодзи просто внезапно расслабился и издал легкий вздох. Заставив Кендзяку повернуться и посмотреть на него.

Затем Тодзи обмяк, его руки свисали по бокам, когда он внезапно снова поднял меч к Кендзяку, его глаза были закрыты, но когда они открылись, Атлас заметил ошеломленный взгляд, как будто он был не в себе.

Кендзяку полностью завладел им?

«О, это интересно... отделить разум от тела, поддаться чистому инстинкту. Воистину, твое тело сильнее твоего разума». Кендзяку сказал, его голос на самом деле был наполнен благоговейным трепетом, когда он увидел, как Тодзи теперь беспрепятственно бежит на него. Его тело движется само по себе.

Уклоняясь от меча, битва началась снова.

Теперь не нужно беспокоиться о Тодзи, который решил свою проблему, Атласу просто нужно было решить свою. Глядя на двух сражающихся мужчин, он знал, что Тодзи, вероятно, может победить, несмотря на то, что он может двигаться только инстинктивно, поэтому у него нет никаких планов. У Кендзяку не было техники, которая могла бы помочь ему бороться с Тодзи, воздействуя на его разум, он больше ничего не мог сделать.

Сделав шаг назад, он снова сосредоточился на Кендзяку, он мог использовать свою особую собственность только там, где находился прямо сейчас. Он не мог использовать много дальних атак, кроме взрыва энергии, но с Тодзи, сражающимся в ближнем бою. Черт возьми, Тодзи мог увернуться.

Снова указывая пальцами, Атлас впился взглядом в форму Кендзяку, когда он посылал в человека новые выстрелы, разрушение измерений разрывало воздух, звук падающего стекла наполнял уши Кендзяку и Тодзи. Один среагировал быстрее, чем мог другой.

Его взрыв уже был перенаправлен на Тодзи через мост Кендзяку в его разум.

Но Тодзи слышал приближающуюся атаку еще до того, как Атлас выстрелил в нее.

Заняв в этот момент лучшую позицию, он теперь замахнулся на Кендзяку, заставив того уйти в сторону. В тот момент, когда Тодзи поставил ногу на колено мужчины, надавив ровно настолько, чтобы тот наклонился.

И атака врезалась ему в руку.

Глаза Кендзяку расширились от шока, когда он отстранился от Тодзи. Другой взрыв пронесся мимо его лица. Его уверенность явно пошатнулась, когда он понял, что не сможет выиграть этот бой.

Впрочем, это было нормально, он нанес ущерб, который должен был нанести.

Это было прекрасно, теперь он мог отступить.

Когда он начал бежать, он почувствовал, что что-то сгорело, его техника не действовала на Атласа, поскольку он чувствовал, что она сгорела.

Глядя на мозг, он увидел, что он рассыпается на части, так как он был отвлечен чем-то, что Атлас взорвал его волной достаточной силы, чтобы разорвать его насквозь. Его домен с открытым барьером был аннулирован.

Его техника на данный момент была непригодна.

Как только он собирался попытаться бежать, Тодзи и Атлас прыгнули с обеих сторон от него. Их атаки представляли собой качающиеся дуги.

Ухмыляющийся Кендзяку не успел ничего сказать, но косой взгляд на Атласа, взгляд победы наполнил его разум яростью. Он ненавидел Кендзяку больше, чем кого-либо прежде. Больше, чем ненависть, можно было бы описать, не было слова для гнева, который он чувствовал в этот момент.

И Кендзяку исчез. Какую бы печать он ни использовал, спасая себя от опасности. Горящий талисман остался парить в воздухе, прежде чем был уничтожен обеими атаками.

Проклинающий Атлас уставился на то место, где только что был Кендзяку. Почему у него должен быть проклятый инструмент, который позволит ему уйти!? Конечно, он жил тысячи лет, но это чушь собачья.

Ударив ногой по ближайшему камню, когда его псевдо-домен исчез вместе с его отражениями, он повернулся, чтобы посмотреть на Тодзи, чьи глаза снова загорелись. Его лицо мгновенно превратилось в ярость.

Бросившись к Фрэнку Атласу, он положил руку ему на спину. На его лице появилось облегчение, когда он начал плакать. Он был жив, но едва.

Если бы не струйка положительной энергии, стекавшая в порез на его шее, он был бы мертв. Фрэнк все еще поддерживал себя в живых...

Сосредоточившись на исцелении старика, Атлас мог только плакать.

Что происходило? Все начало налаживаться, а теперь снова рухнуло. Его существование заставило Кендзяку продвинуть некоторые планы. Ситуация начала меняться, когда судно было убито, но сейчас? Это было по-другому.

Кендзяку явно предпринял больше действий, чем планировал изначально.

Почувствовав, как Фрэнк стабилизируется, Атлас откинулся на пятки и посмотрел на старика. Услышав приближение Тодзи сзади, он даже не обернулся.

Ему было наплевать на горящий лес. Или барьер, который упал. Вскоре придут люди, в том числе пожарные и полиция, чтобы посмотреть, что происходит. Им было бы разумнее выбраться отсюда.

— Он жив, — заявил Тодзи, подойдя к Атласу сзади. В его голосе звучали горечь и ярость, которые скрывались под поверхностью.

— Да, — подтвердил Атлас, зная, что Тодзи уже слышит слабое сердцебиение.

— Это несправедливо, не так ли? — спросил Тодзи, эмоции накалялись.

«Нет... нет, это не так. Мне очень жаль. Спасибо вам за то, что вы помогли мне спасти мою семью. Похоже, мы были как раз вовремя». — голос Атласа был мягким, даже побежденным.

Почувствовав руку на своем плече, когда Тодзи слегка похлопал его, он сказал: «Ты должен мне объяснить. И мне нужны доказательства или какие-нибудь веские доказательства того, почему именно этот человек убил мою будущую жену».

Кивнув головой, Атлас открыл измерения, как он сказал. — Да, я скажу тебе дома.

Войдя в межпространственный разрыв, неся Фрэнка и сопровождаемого Тодзи, они оказались в своем доме. Щель закрылась, когда Атлас уложил Фрэнка на кушетку. Глядя на поверженного старика, который казался таким... древним. Прежде он был стар, но сохранил некоторую силу. Эта искра, казалось, исчезла.

Атлас знал, какова нынешняя техника Кендзяку. И вполне вероятно, что единственная причина, по которой Фрэнк остался жив, заключалась в том, что Кендзяку что-то изменил в своем сознании.

Так, скорее всего, и произошло...

Он ненавидел, что это был наиболее вероятный вариант, проснется ли «Фрэнк» или у него будут стерты и переписаны целые воспоминания и моменты? Попытается ли он убить Атласа, как только увидит его? Может быть...

Он ненавидел то, что не мог знать, пока мужчина не проснется.

Повернувшись к Тодзи, который подошел к столу и с глухим стуком сел. Два стакана были поставлены на стол, когда в его ушах раздался хлопок пробки, вылетающей из бутылки. Атлас наблюдал, как Тодзи налил два безответственно высоких стакана виски, прежде чем сказать.

«Я доверяю тебе, Атлас, больше, чем кому-либо в своей жизни... Я чувствую, что ты понимаешь меня, несмотря на наши различия. Но у меня больше вопросов, чем когда-либо. Мужчина угрожал, его глаза опухли и покраснели от слез. Его плечи поникли от... принятия и поражения».

В манге он оставил жену и ребенка. Но теперь Атлас подумал, что произошло нечто большее... может быть, Кендзяку тоже сделал что-то в оригинале, чтобы Тодзи стал убийцей колдунов.

И это было сделано сегодня вечером. Тодзи хотел, чтобы кто-нибудь выместил его гнев. И он уже ненавидел большинство колдунов, его злоба к клану Зениных и остальному обществу была чем-то, от чего Атлас никогда не сможет избавиться.

Поднявшись, он прошел и сел за стол.

«Этого человека звали Кендзяку, он планирует что-то большое. Я не знаю, что это такое, но ему может быть тысячи лет. По крайней мере, это то, что я слышал от директора старшей школы джиу-джитсу. что сделало меня, дало мне эту собственность, как вы слышали. Или сделало первоначальным владельцем этого тела». Атлас сказал, говоря в основном правду. Он знал, что Аюму должна знать о Кендзяку.

«Я... когда я тоже попал в «убежище», я вспомнил вещи, части прошлого и будущего. Раздробленные остатки измерений, через которые я прошел. Как бесчисленные звезды, проходящие мимо меня по спирали. Я не первоначальный владелец этого тела, я не знаю, кто я и как я вообще владею этим телом. Но до сих пор меня это никогда не беспокоило. Изначальный человек, который должен был сделать это с ними. Хоши. Умер. ... или я так думал».

«Они могут все еще быть в глубине моего разума или что-то в этом роде. Кендзяку сформировал мост ко мне. Что-то, что он может использовать, чтобы воздействовать на меня, даже когда я нахожусь на другом плане или что-то в этом роде. способен повлиять на меня в бою». Атлас признается.

Он не хотел говорить, что знает некоторые вещи, которых не должен знать, и это казалось наиболее вероятной причиной, которая имела смысл. Ведь его собственное прошлое было окружено тайнами и странными подробностями. Ну, маленькие кусочки, которые он мог подтвердить, чтобы быть правдой.

«Что бы Кендзяку ни делал сегодня вечером, это имело отношение к нам. Но я не могу собрать это воедино. Я думаю, что он мог пытаться изгнать меня из общества джиу-джитсу через тебя. Я уверен, что он убил ее Тодзи. был им. Он пытается либо разрушить нашу дружбу, либо заставить вас вытащить меня из общества джиу-джитсу». — сказал Атлас напряженным голосом.

«Я даже не могу представить, какие планы он разработал сегодня вечером. Потому что казалось, что он потерпел неудачу, какими бы они ни были. скажи, что это путь, по которому ты собираешься идти. И если это то, чего ты хочешь, то я не буду мешать тебе». — сказал Атлас, его голос наполнился эмоциями, когда он указал на лежащего на диване Фрэнка.

«Но что бы он ни сделал сегодня вечером, я уверен, что он что-то подложил в разум Фрэнка, и я даже не знаю, собирается ли мой наставник разбудить того же человека... он может даже попытаться нас убить». Атлас продолжил.

Его голос упал, поскольку вся ситуация была слишком подавляющей. Он не знал, какова была цель Кендзяку, но хотел.

Он так отчаянно хотел знать, что этот человек замышляет на будущее... что он заготовил сегодня ночью.

Должно быть, он сделал что-то большее, чем все это.

Или делал в данный момент.

Глаза, расширившиеся от шока, Атлас внезапно встал и сказал: «Он идет за кем-то».

Его голос был потрясен, сразу же образовав паузу, когда Тодзи посмотрел на него в

замешательстве и потрясении.

Он собирался забрать тело Гето сейчас? Зачем все это? Должно быть, было что-то еще, но он был уверен, что, по крайней мере, все еще преследует Гето. Ему нужно было иметь возможность взять на себя молодого человека, чтобы он мог достичь своего идеального будущего.

Однако сегодняшний вечер был явно больше, чем просто отвлечение.

Надеюсь, он сможет хотя бы помешать Кендзяку заполучить тело Гето.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3196870>